

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 77-КГ23-13-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

21 ноября 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Москаленко Ю.П.,
судей Горохова Б.А., Рыженкова А.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Бурлака Максима Витальевича к Бурлак Елене Евгеньевне об определении порядка общения с совершеннолетним ребёнком по кассационной жалобе Бурлак Елены Евгеньевны на решение Правобережного районного суда г. Липецка от 6 декабря 2022 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 1 марта 2023 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22 июня 2023 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., объяснения представителей Бурлака М.В. – Соколова Д.В и Евстратова А.П., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Бурлак М.В. обратился в суд с иском к Бурлак Е.Е. об определении порядка общения с совершеннолетним ребёнком.

В обоснование своих требований истец указал на то, что его дочь Бурлак В. М., [] года рождения, является инвалидом I группы. 10 сентября 2002 года брак между Бурлаком М.В. и Бурлак Е.Е. расторгнут. Решением Правобережного районного суда г. Липецка от 30 декабря 2019 года Бурлак В.М. признана недееспособной, её опекуном назначена мать Бурлак Е.Е.

Ссылаясь на то, что ответчик препятствует общению истца с дочерью, Бурлак М.В. с учётом уточнённых требований просил определить порядок его общения с дочерью В. М. каждый вторник и субботу с 14-00 до 16-30 часов по адресу: []

Решением Правобережного районного суда г. Липецка от 6 декабря 2022 года исковые требования удовлетворены частично.

Определён порядок общения Бурлака М.В. с совершеннолетней недееспособной дочерью Бурлак В.М., [] года рождения, каждую вторую и четвертую субботу месяца с 16-00 часов до 17-00 часов во время прогулки Бурлак В.М. в присутствии опекуна Бурлак Е.Е. с соблюдением рекомендаций врачей и с учётом состояния здоровья Бурлак В.М.

На Бурлак Е.Е. возложена обязанность сообщать Бурлаку М.В. заблаговременно о наличии обстоятельств, препятствующих общению с дочерью Бурлак В.М.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 1 марта 2023 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22 июня 2023 года состоявшиеся судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Бурлак Е.Е. ставит вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся судебных постановлений.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 21 сентября 2023 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке, и определением того же судьи Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2023 года кассационная жалоба Бурлак Е.Е. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит её подлежащей удовлетворению, а состоявшиеся по делу судебные постановления подлежащими отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судами были допущены такого характера существенные нарушения норм права, которые выразились в следующем.

Статьёй 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что решение суда должно быть законным и обоснованным.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 2 и 3 постановления от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

При принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применён по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению (статья 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судом установлено и из материалов дела следует, что родителями Бурлак В. [REDACTED] М. [REDACTED], [REDACTED] года рождения, являются Бурлак М.В. и Бурлак Е.Е.

Брак между Бурлаком М.В. и Бурлак Е.Е. расторгнут 10 сентября 2002 года.

Вступившим в законную силу решением мирового судьи судебного участка № 20 Советского округа г. Липецка от 28 февраля 2006 года с Бурлака М.В. в пользу Бурлак Е.Е. взысканы дополнительные расходы на содержание дочери В [REDACTED], [REDACTED] года рождения, в размере 700 руб. ежемесячно, что соответствует 7 минимальным размерам оплаты труда начиная со дня вступления решения в законную силу до 1 января 2008 года с учётом индексации по месту удержания алиментов в соответствии с увеличением минимального размера оплаты труда, а также фактически понесённые дополнительные расходы на лечение дочери в размере 42 200 руб.

Определением Октябрьского районного суда г. Липецка от 5 июля 2006 года утверждено мировое соглашение, которым определён порядок общения отца Бурлак М.В. с дочерью Бурлак В.М., [REDACTED] года рождения.

Бурлак В.М. с детства является инвалидом I группы.

Решением Правобережного районного суда г. Липецка от 30 декабря 2019 года Бурлак В.М. признана недееспособной.

Постановлением администрации г. Липецка от 14 февраля 2020 года № 139 Бурлак Е.Е. назначена опекуном над недееспособной Бурлак В.М., [REDACTED] года рождения.

Решением Правобережного районного суда г. Липецка от 27 мая 2020 года с Бурлака М.В. взысканы алименты на совершеннолетнюю нетрудоспособную дочь Бурлак В.М., [REDACTED] года рождения, в размере 9 402 руб., что соответствует 1,2 прожиточного минимума для пенсионеров в Липецкой области, ежемесячно с 25 февраля 2020 года и до изменения материального или семейного положения с последующей индексацией в соответствии с увеличением прожиточного минимума, а также алименты на бывшую супругу, осуществляющую уход за общим ребёнком-инвалидом I группы Бурлак Е.Е., в размере 5 004 руб. 50 коп., что соответствует 0,5 прожиточного минимума для трудоспособного населения в Липецкой области, ежемесячно с 25 февраля 2020 года и до изменения материального или семейного положения, с последующей индексацией в соответствии с увеличением прожиточного минимума.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 31 августа 2020 года указанное решение суда отменено, постановлено новое решение, которым с Бурлака М.В. в пользу Бурлак Е.Е. взысканы алименты на совершеннолетнюю нетрудоспособную дочь Бурлак В.М., [REDACTED] года рождения, в размере 2 742 руб., что соответствует 0,35 величины прожиточного минимума для пенсионеров в Липецкой области, ежемесячно, начиная с 25 февраля 2020 года и до изменения материального или семейного положения сторон с последующей индексацией при увеличении величины прожиточного минимума. В удовлетворении исковых требований о взыскании алиментов на Бурлак Е.Е. отказано.

Решением Правобережного районного суда г. Липецка от 21 декабря 2021 года Бурлак М.В. освобождён от уплаты в пользу Бурлак Е.Е. дополнительных расходов на содержание бывшей супруги в размере 200 руб. ежемесячно. В удовлетворении исковых требований об освобождении от уплаты дополнительных расходов на содержание дочери, изменении размера алиментов Бурлаку М.В. отказано. В удовлетворении требований Бурлак Е.Е. об изменении размера алиментов отказано.

Из акта обследования условий жизни гражданина, постоянно проживающего на территории Российской Федерации от 5 декабря 2022 года № 1083, следует, что недееспособная Бурлак В.М. проживает с матерью Бурлак Е.Е., сестрой Бурлак Е.А., бабушкой Губаревой Е.А., дедушкой Губаревым Е.И. в доме по адресу: [REDACTED]

[REDACTED]. Собственником жилого дома является Губарева Е.А. Жилой дом, в котором проживает Бурлак В. [REDACTED], 2-х этажный жилой площадью 151,6 кв.м, состоит из 5 комнат, а также веранды, двух холлов, двух санузлов, кухни, гардеробной, котельной. Дом кирпичный, в нормальном состоянии, комнаты сухие, светлые. В доме у Бурлак В. [REDACTED] отдельная комната. Отношения в семье доброжелательные. Условия жизни Бурлак В.М. удовлетворительные.

Родители недееспособной Бурлак В.М. – Бурлак М.В. и Бурлак Е.Е. на диспансерных учётах у врача-нарколога, врача-психиатра не состоят, к уголовной ответственности не привлекались.

Бурлак М.В. не работает, осуществляет уход за Луневой Т.А.

Разрешая спор, суд первой инстанции, руководствуясь статьями 55, 61, 65, 66 Семейного кодекса Российской Федерации, пунктом 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 года № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей», пришёл к выводу о том, что истец, являясь отцом Бурлак В.М., имеет право на общение с дочерью. Принимая во внимание режим дня Бурлак В.М., суд определил истцу порядок общения с совершеннолетней недееспособной дочерью каждую вторую и четвертую субботу месяца с 16-00 часов до 17-00 часов во время прогулки Бурлак В.М. в присутствии опекуна Бурлак Е.Е. с соблюдением рекомендаций врачей и с учётом состояния здоровья Бурлак В.М.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции, указав также на то, что оснований полагать, что общение истца Бурлака М.В. с дочерью В. [REDACTED] причинит вред её физическому и психическому здоровью у суда не имелось, доказательства, подтверждающие, что совместное пребывание истца дочерью может быть опасным для жизни или здоровья Бурлак В. [REDACTED], в материалах дела отсутствуют. Обстоятельств, в силу которых целесообразно исключить общение отца с дочерью, судом не установлено.

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции согласилась с выводами судов первой и апелляционной

инстанций и оставила принятые по делу судебные постановления без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что указанные судебные постановления приняты с существенным нарушением норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В силу статьи 54 Семейного кодекса Российской Федерации ребёнком признаётся лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет (совершеннолетия).

На основании пункта 1 статьи 63 Семейного кодекса Российской Федерации родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей. При этом родительские права, предусмотренные главой 12 данного кодекса, прекращаются, в том числе по достижении детьми возраста восемнадцати лет (совершеннолетия) (пункт 2 статьи 61 Семейного кодекса Российской Федерации).

Гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Над ним устанавливается опека (пункт 1 статьи 29 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из материалов дела следует, что Бурлак В.М., [REDACTED] года рождения, является совершеннолетней, решением суда она признана недееспособной, опекуном является её мать Бурлак Е.Е.

Отношения, возникающие в связи с установлением, осуществлением и прекращением опеки и попечительства над недееспособными или не полностью дееспособными гражданами, регулируются Федеральным законом от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (далее – Федеральный закон «Об опеке и попечительстве»).

В силу части 1 статьи 15 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» права и обязанности опекунов и попечителей определяются гражданским законодательством. Права и обязанности опекунов и попечителей относительно обучения и воспитания несовершеннолетних подопечных определяются семейным законодательством.

Пунктом 1 статьи 31 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что опека устанавливается для защиты прав и интересов недееспособных или не полностью дееспособных граждан.

Опекуны и попечители обязаны заботиться о содержании своих подопечных, об обеспечении их уходом и лечением, защищать их права и интересы (абзац первый пункта 3 статьи 36 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Обращаясь в суд с настоящим иском, Бурлак М.В. ссылаясь на то, что в интересах ребёнка должен быть установлен порядок общения отца с дочерью, поскольку к соглашению о порядке осуществления истцом его родительских прав стороны не пришли.

Удовлетворяя заявленные Бурлаком М.В. требования об установлении порядка его общения с совершеннолетней дочерью в судебном порядке, суд первой инстанции, сославшись на то, что нормами семейного и гражданского законодательства принудительный порядок общения родителей с совершеннолетними недееспособными детьми не урегулирован, применил аналогию закона, а именно нормы семейного законодательства, регулирующие порядок общения родителей с несовершеннолетним ребёнком.

Между тем применение в данном случае аналогии закона без учёта прямого указания в пункте 2 статьи 61 Семейного кодекса Российской Федерации на прекращение родительских прав, предусмотренных главой 12 данного кодекса, по достижении детьми совершеннолетия, а также норм Федерального закона «Об опеке и попечительстве» правильным быть признано не может.

Согласно пункту 1 статьи 65 Семейного кодекса Российской Федерации родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей. При осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию.

В пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 года № 10 (в редакции от 26 декабря 2017 года) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» указывается на обязанность суда при подготовке к судебному разбирательству правильно определить обстоятельства, имеющие значение для разрешения возникшего спора и подлежащие доказыванию сторонами, обратив особое внимание на те из них, которые характеризуют личностные качества родителей, а также сложившиеся взаимоотношения этих лиц с ребёнком.

В соответствии с частью первой статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или не совершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создаёт условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел (часть вторая статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит

обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

При таких обстоятельствах с учётом приведённых положений процессуального закона именно на суд возлагается обязанность по определению предмета доказывания как совокупности обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела. Предмет доказывания определяется судом на основании требований и возражений сторон, а также норм материального права, регулирующих спорные отношения.

По данному делу с учётом заявленных Бурлаком М.В. исковых требований и подлежащих применению норм материального права одним из юридически значимых обстоятельств для правильного разрешения судом спора являлось не только установление наличия или отсутствия оснований, на которые указывал в своем исковом заявлении Бурлак М.В., для определения порядка общения его с совершеннолетней дочерью, но и выяснение вопроса о том, будет ли такое общение Бурлак В. со своим отцом отвечать её интересам.

Принимать решение об удовлетворении или отказе в удовлетворении исковых требований Бурлака М.В. об определении порядка его общения с дочерью суду следовало исходя из прав и интересов самой недееспособной Бурлак В., а не из интересов истца, не являющегося законным представителем совершеннолетней дочери. Однако обстоятельства, касающиеся обеспечения интересов дочери сторон, суд оставил без исследования и правовой оценки.

В обоснование своих возражений против общения Бурлака М.В. с дочерью её мать и опекун Бурлак Е.Е. ссылались на то, что Бурлак В. с детства является инвалидом 1 группы, больна, страдает

крайне тяжёлыми заболеваниями, способности к общению не имеет. Отец В. – Бурлак М.В. через 4 месяца после рождения дочери исчез из её жизни, за 21 год видел свою дочь всего несколько раз, а после утверждения судом мирового соглашения от 5 июля 2006 года, которым был определён порядок общения отца с дочерью, видел её только один раз. Никаких взаимоотношений между биологическим отцом Бурлаком М.В. и его дочерью В. не существует, отец для неё чужой человек, общение с которым принесёт только нравственные страдания для В. Кроме того, истец никогда ребёнком не интересовался, уклоняясь от исполнения своих родительских обязанностей в отношении дочери Бурлак В., грубо нарушил законные права и интересы ребёнка, в то время как, по утверждению Бурлак Е.Е., она никогда не чинила Бурлаку М.В. препятствий к общению с ребёнком, Бурлак М.В. сам по своей воле устранился от общения с дочерью, не заботился о ней, о её здоровье, участия в её воспитании не принимал.

Данные обстоятельства, а также обстоятельства, касающиеся нравственных и личностных качеств ответчика, суд не проверил, не определил в качестве имеющих значение для дела, они не вошли в предмет доказывания и, соответственно, остались без правовой оценки суда, что является следствием неправильного применения судом к отношениям сторон норм Семейного кодекса Российской Федерации об осуществлении родительских прав и нарушения норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о доказательствах и доказывании.

Кроме того, суду при разрешении спора об определении порядка общения Бурлака М.В. с совершеннолетней недееспособной дочерью исходя из сложившейся семейной ситуации, представлений В [REDACTED] о своей семье и её членах, то есть о матери, сестре, бабушке, дедушке, с которыми она проживает, следовало поставить на обсуждение сторон вопрос, будет ли такое общение отвечать интересам самой В [REDACTED], и при необходимости специальных знаний для ответа на него привлечь специалистов или обсудить со сторонами и другими лицами, участвующими в деле, возможное назначение экспертизы по делу (судебно-психологической, психолого-педагогической).

В соответствии с пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

По утверждению законного представителя совершеннолетней недееспособной Бурлак В [REDACTED], обращение истца в суд с требованием об установлении порядка общения с дочерью обусловлено его интересом к принадлежащему недееспособной дочери недвижимому имуществу, а не к самой В [REDACTED], что свидетельствует, по её мнению, о злоупотреблении Бурлаком М.В. своими правами по отношению к дочери.

При таких обстоятельствах, учитывая, что Бурлак В.М. является совершеннолетней, её опекун Бурлак Е.Е., действуя в защиту прав и интересов своей подопечной, против общения Бурлака М.В. с дочерью возражает, правовых норм, обязывающих совершеннолетних недееспособных детей общаться с родителями, проживающими отдельно, не имеется, у суда отсутствовали правовые основания для удовлетворения заявленных требований по нормам Семейного кодекса Российской Федерации.

В соответствии с частью 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 года № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Таким образом, апелляционное определение также должно соответствовать общим требованиям, предъявляемым к решению суда статьёй 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, то есть должно быть законным и обоснованным.

Эти требования закона судами первой и апелляционной инстанций соблюдены не были, не приведено оснований, по которым суды фактически проигнорировали вышеприведённые юридически значимые обстоятельства по делу.

Согласно части 1 статьи 379⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, представлении, если иное не предусмотрено названным кодексом.

В силу части 1 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Кассационный суд общей юрисдикции допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения не исправил.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом первой инстанции и не устранённые судами апелляционной и кассационной инстанций нарушения норм права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым отменить решение Правобережного районного суда г. Липецка от 6 декабря 2022 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 1 марта 2023 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22 июня 2023 года и направить дело на новое рассмотрение в

суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить данный спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Правобережного районного суда г. Липецка от 6 декабря 2022 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 1 марта 2023 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22 июня 2023 года отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи